

Россия в ООН: императивы векторов разоружения

Russia in the UN: imperatives of disarmament vectors

DOI: 10.12737/2587-6295-2020-63-73

УДК 327

Получено: 29.11.2020

Одобрено: 17.12.2020

Опубликовано: 25.12.2020

Мизин В.И.

канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова
e-mail: vmizin@hotmail.com

Mizin V.I.

Candidate of History Sciences, Leading Researcher, Center for International Security, IMEMO RAS E. M. Primakova
e-mail:vmizin@hotmail.com

Севостьянов П.И.

канд. полит. наук, старший преподаватель кафедры политологии и социологии РЭУ им. Г.В. Плеханова, действительный государственный советник РФ
e-mail: Sevostyanov.PI@rea.ru

Sevostyanov P.I.

Candidate of Political Science, senior lecturer of the Department of political science and sociology of Plekhanov Russian University of Economics, Full State Counselor of the Russian Federation, 3st
e-mail: Sevostyanov.PI@rea.ru

Матюхин А.В.

д-р полит. наук, доцент, профессор кафедры теории и истории международных отношений института международных отношений и социально-политических наук (факультет) Московского государственного лингвистического университета
e-mail: avmpl@mail.ru

Matiukhin A.V.

Doctor of Political Sciences, docent, Professor of the Department of theory and history of international relations at the Institute of international relations and socio-political Sciences (faculty) Moscow State linguistic University
e-mail: avmpl@mail.ru

Аннотация

Основная *цель* настоящей статьи направлена на исследование усилий Организации Объединенных Наций как легитимной площадки глобального уровня, обладающей инструментарием международно-правового характера по поддержанию мира, стабильности и безопасности в вопросах контроля над вооружениями, в проблематике разоружения и нераспространения оружия массового поражения (ОМП). В статье рассматривается история многолетней деятельности советской и российской дипломатии на данном направлении, предлагаются решения и сценарии для выстраивания новых подходов в российской внешней политике в этой сфере. При подготовке статьи использовалась совокупность различных

методов: основным приемом являлось комплексное применение разных методов – системного, исторического и проблемного анализа, наряду с принципами логической интерпретации. В статье выделяется роль и значение важнейших международных документов ООН в области разоружения, принятых при активном участии советской и российской дипломатии, развивается концепция недопустимости размывания основных элементов и полномочий системы ООН, а также даются конкретные рекомендации по их предотвращению. Авторами делается заключение, что окончание «холодной войны» не привело к стабильной и равноправной системе, безопасной для ее участников, вернулось новое соперничество ведущих держав. В этой связи выделяется перспективное значение формата «ядерной пятерки» в вопросах контроля над вооружениями и процессами разоружения. *Теоретическая* и, особенно, *практическая значимость* работы определяется высокой степенью актуальности данной проблематики – в настоящее время происходит распад созданной за последние полвека архитектуры безопасности и контроля над ядерным оружием, что требует, по мнению авторов, переосмысления роли ООН в глобальных процессах.

Ключевые слова: контроль над вооружениями, ООН, политика в области безопасности, разоружение, Россия, США, ядерные вооружения, ДНЯО, ядерная пятерка.

Abstract

The main purpose of this article is to study the efforts of the United Nations as a legitimate platform at the global level, which has tools of an international legal nature to maintain peace, stability and security in arms control issues, in the field of disarmament and non-proliferation of weapons of mass destruction (WMD). The article examines the history of long-term activities of Soviet and Russian diplomacy in this area, offers solutions and scenarios for building new approaches in Russian foreign policy in this area. When preparing the article, a set of different methods was used: the main technique was the complex application of different methods – system, historical and problem analysis, along with the principles of logical interpretation. The article highlights the role and importance of the most important international UN documents in the field of disarmament, adopted with the active participation of Soviet and Russian diplomacy, develops the concept of inadmissibility of diluting the main elements and powers of the UN system, and also gives specific recommendations for their prevention. The authors conclude that the end of the cold war did not lead to a stable and equal system, safe for its participants, and the new rivalry of the leading powers returned. In this regard, the perspective importance of the "nuclear five" format in the issues of arms control and disarmament processes is highlighted. The theoretical and, especially, practical significance of the work is determined by the high degree of relevance of this issue – at present, the architecture of security and control over nuclear weapons created over the past half century is disintegrating, which, according to the authors, requires a rethinking of the role of the UN in global processes.

Keywords: arms control, UN, security policy, disarmament, Russia, USA, nuclear weapons, NPT, the nuclear five.

Введение

75-я годовщина ООН дает повод специалистам еще раз проанализировать опыт деятельности России в этом важнейшем легитимном органе мировой политики, ключевой задачей которого его отцами-основателями была обозначена проблематика избегания войн, решение вопросов международного регулирования межгосударственных и межнациональных противоречий, реализация в мировой политике основных прав человека, прежде всего, – права на жизнь, что в середине двадцатого века было главным императивом всего человечества, пережившего ужасы Второй мировой войны. Сегодня, несмотря на все известные просчеты и недостатки, ООН, бесспорно, является уникальным координирующим инструментом в области мировой политики и экономики. Какой-либо адекватной или более эффективной замены этой организации сегодня представить затруднительно. При этом

важно предметно изучать пути повышения действенности ООН, прилагать целенаправленные усилия по продвижению и закреплению в Организации российских подходов и позиций, активно предлагая наши инициативы по использованию ее огромного потенциала в целях мировой стабильности и международной безопасности.

Для России, как одного из основателей ООН и постоянного члена ее Совета Безопасности, крайне важным направлением всей дипломатической работы являются усилия по поддержанию незыблемости и обеспечению эффективности Устава Организации в качестве центрального источника принципов и норм современного международного права, в том числе и в вопросах неизбежного, но адекватного и взвешенно постепенного реформирования. Практически всем нашим зарубежным партнерам трудно оспаривать позицию российского руководства, Министерства иностранных дел России о важности сохранения структуры и основных механизмов в деятельности ООН в строгом соответствии с ее Уставом, о недопустимости «размывания» и нивелирования мандатных полномочий ключевых органов ООН в системе международной безопасности.

Уже при создании ООН в 1945 г., во многом по инициативе пережившего ужасы и утраты Великой Отечественной войны, но разгромившего гитлеровский фашизм Советского Союза сами проблемы, связанные с разоружением, избеганием новых угроз возникновения войн, режимом нераспространения самых опасных видов вооружений, стали центральными. Тем более это оказалось актуальным после возникновения феномена «холодной войны» и новой, уже ядерной, гонки вооружений. Однако, окончание «холодной войны» не привело к стабильной глобальной системе, равноправной и безопасной для всех ее участников. В последние два десятилетия относительно спокойная «интерлюдия» после конца «холодной войны» закончилась, и новое соперничество ведущих держав вернулось.

Сегодня международные отношения по-прежнему не свободны от конфликтности и острых противоречий. Усилия США с использованием НАТО, а отчасти и ЕС в качестве инструментов по сохранению своего политического, экономического и, особенно, военного доминирования в мире на фоне укрепляющегося влияния России и Китая явно не срабатывают, но сохраняют свою опасность. Это отражается даже в новейших информационных технологиях, включая сетевые компьютерные игры [16, с. 269-2735]. В конфронтации с нашими западными партнерами своеобразным политическим императивом становится поиск консенсусных взаимоприемлемых решений – идеальной площадкой для чего и служит ООН [11, с. 30-52]. Вот почему Москва, настаивая на «неделимости безопасности», стремясь к видению мира как «общего пространства безопасности», придает ключевое значение проблематике разоружения и контроля над вооружениями. Важнейшей и незаменимой международной платформой для этого также продолжает оставаться ООН.

Основатели ООН, включая и Советский Союз, исходили из того, что решение вопросов поддержания мира, международной стабильности и глобальной безопасности в перспективе предполагает ситуацию полного и всеобщего разоружения, а до достижения этой масштабной цели – эффективные меры по контролю над вооружениями. Российская дипломатия и отечественное научное сообщество придавали и придают этому важнейшее значение.

Обзор научной литературы

В современном российском научном дискурсе накоплен определенный субстантивный академический задел в том, что касается многогранной проблематики деятельности ООН. В значительной мере он был достигнут в советский период. Трудно переоценить вклад в рассмотрение проблематики юридических вопросов ООН корифеев отечественной юридической науки, правоведов-международников В.Н. Дурденевского, С.Б. Крылова [5], Ф.И. Кожевникова [8], Г.К. Ефимова [6].

В современной России значительное внимание уделено участию ООН в решении современных проблем войны и мира. Это, в частности, характерно для работ дипломатов,

сотрудников внешнеполитического ведомства В.Н. Федорова [15] и А.С. Барышева [1]. В исследованиях Г.И. Морозова [13] и В.Ф. Заемского [7] тематика ООН рассматривается в плане миротворческих операций под эгидой этой организации.

Историософские аспекты развития ООН затрагиваются в работах В.И. Якунина [19], а эволюции статуса России в ООН в постсоветский период посвящена статья Е.Ю. Рождественской [14].

Современным нюансам деятельности Совета Безопасности ООН и роли России в нем уделяется внимание в статье И.Н. Щербака [18]. Взаимодействию России и Китая в рамках ООН, в том числе, в Совете Безопасности, посвящены работы А.С. Литвиновой [10] и Хоу Лицзюань [17].

Проблемы ядерной безопасности в регионе Ближнего Востока, в частности, в связи с иранской ядерной программой, подробно рассматриваются в трудах Л.Е. Гришаевой [2; 3].

В работах ряда иностранных ученых (М. Младеновича и М. Милошевича), также публикующихся в российских научных изданиях [12], заостряются вопросы накапливающихся противоречий традиционного суверенитета. Это хорошо соотносится с прежними исследованиями британского политолога Г.Дж. Ласки [9]. Действительно, действия таких организаций как ООН на деле могут входить в противоречие с суверенитетом государства.

В зарубежной литературе разоруженческая тематика, применительно к ООН и роли России в этом процессе, наиболее концентрировано отражалась в специализированных публикациях департамента ООН по разоружению¹. Среди недавних исследований отдельных направлений деятельности ООН в сегменте нераспространения ОМУ можно отметить работы таких специализированных российских НКО, как ПИР-Центр² и Центр энергетики и безопасности³.

Однако актуализированная авторами тематика потребовала проведения специального исследования.

Методы

Для исследования предложен комплексный методологический подход, применение исторического метода, методов системного и сравнительного анализа, проблемного и логического методов. Применение исторического метода позволило реконструировать процессы становления и эволюции роли и значения деятельности советской и российской дипломатии в ООН, в Совете Безопасности по вопросам контроля над вооружениями, разоружениями и нераспространения оружия массового поражения. Использование системного анализа позволило обобщить и систематизировать собранные в процессе исследования данные. С помощью метода сравнительного анализа были выявлены базовые аспекты в подходах к проблеме разоружения в ООН России и ведущих стран мирового сообщества, прежде всего США. Проблемный метод помог выделить ключевую тематику в вопросах разоружения, усилий советской и российской дипломатии с использованием площадки ООН в этом направлении. Интерпретация собранной информации произведена с помощью процедур логического метода. В работе анализируются открытые данные для описания прошлой деятельности отечественной дипломатии, прогнозируется эволюция ее политики в будущем.

Результаты анализа

Если говорить о предыстории вопроса, то важно указать, что в 1946 г. Генеральной Ассамблеей ООН была сформирована *Комиссия по атомной энергии*. Это стало

¹ Ежегодник ООН по разоружению. URL: <https://www.un.org/disarmament/wp-content/uploads/2019/12/ru-yb-vol-42-2017-part2.pdf> (дата обращения: 19.11.2020).

² Нераспространение и разоружение в повестке ООН. URL: <https://pircenter.org/news/6954-7168993> (дата обращения: 19.11.2020).

³ Центр энергетики и безопасности. URL: <http://ceness-russia.org> (дата обращения: 19.11.2020).

закономерной реакцией на американские бомбардировки ядерным оружием крупных японских городов – Хиросимы и Нагасаки. В качестве ответной меры тогда была попытка США распространить в ООН так называемый «план Баруха» – по имени американского финансиста, советника президентов США. Он предполагал создание международного «Агентства по атомным разработкам», которому был бы передан контроль над всем атомным производством и обменом технологической информацией об исследованиях и атомной энергетике во всех государствах мира. Соединенные Штаты, таким образом, монопольно осуществляли бы контроль за ядерными программами вступающих в такое сотрудничество стран путем проведения там «международных» инспекций. Руководящим органом этого агентства должна была бы стать комиссия ООН по атомной энергетике, неподотчетная Совету Безопасности, не подпадающая под его «право вето». Предлагалось также после создания подобной «системы международного контроля» и запрещение права вето Совета Безопасности на решения комиссии о ликвидации существующих запасов атомного оружия. В ответ Советской делегацией был представлен «план А. Громыко». Согласно ему, в отношении решений комиссии за Советом Безопасности сохранялось «право вето», а также предлагалось принятие международной конвенции, предусматривающей запрещение производства атомного оружия, его хранение и использование. Был, в частности, предложен трехмесячный срок для уничтожения всего ядерного оружия. Но прямо противоположные проекты Соединенных Штатов и Советского Союза, по воспоминаниям самого Андрея Андреевича Громыко, не позволили тогда достичь компромисса в важном вопросе эффективного международного контроля, как над атомным оружием, так и над производством атомной энергии [4, с. 346-347].

С именем А.А. Громыко во многом связана последующая многолетняя проблематика ядерного разоружения и международной безопасности. Именно он, являясь в 1945 г. послом Советского Союза в США, участвовал в создании Устава ООН в качестве руководителя делегации СССР. Это явилось и серьезным толчком дальнейшей успешной государственной карьеры этого блестящего советского дипломата. Именно А.А. Громыко стал первым постоянным представителем Советского Союза в Совете Безопасности при ООН, являлся заместителем Министра иностранных дел, а дальше – более двадцати восьми лет возглавлял МИД. Уже в 1980-х гг. А.А. Громыко являлся Первым заместителем Председателя Совета Министров СССР, и, наконец, в соответствии с Конституцией СССР стал главой Советского государства. Именно этот формальный статус имела должность Председателя Президиума Верховного Совета СССР, которую А.А. Громыко занимал с июля 1985 – по сентябрь 1988 г.

При непосредственном участии А.А. Громыко появился и важнейший даже на сегодняшний день документ ООН в области разоружения. Речь идет о *Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)*, принятом Генеральной Ассамблеей ООН в июне 1968 г. – во многом в результате усилий советской делегации. Данный Договор пресекает любые легальные возможности для стран с зафиксированным документами ООН ядерным статусом на передачу ядерного оружия иным государствам, не имеющим статуса ядерных. При этом, присоединившимся к Договору (ДНЯО) странам гарантируется со стороны ядерных держав оказание технологической помощи в вопросах развития собственной ядерной энергетике, но исключительно в мирных целях. А шестая статья Договора прямо предусматривает настоятельную необходимость для стран с ядерным статусом по дальнейшему взаимодействию, ведению консультаций и переговоров для выработки действенных, эффективных мер завершения ядерной гонки вооружений с целью полного, всеобщего ядерного разоружения.

Став крупной победой советской внешней политики, Договор (ДНЯО) не допустил доступа союзников США и, прежде всего, ФРГ к ядерному оружию. Договор представляет собой обязательство со стороны 190 (после выхода КНДР) подписавших его стран-участников предотвращать распространение ядерного оружия. Вступление Договора в силу отрыло путь к заключению важнейших договоренностей по контролю над вооружениями, в том числе исторических советско-американских и российско-американских соглашений о

сдерживании гонки стратегических ядерных вооружений в 1970-90-х годах двадцатого века. Однако, до сих пор не присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия ряд стран, которые, по мнению многих международных экспертов, нелегально (т.е. вопреки нормативным актам ООН) обладают определенными ядерными запасами вооружений. Это такие страны, как Индия, Пакистан, Израиль, Корейская Народно-Демократическая Республика и Южный Судан.

Уже после разрушения Советского Союза и двухполярной мировой системы, Договор о нераспространении ядерного оружия также сыграл большую роль в сохранении ядерной безопасности. Речь, прежде всего, идет о так называемом «Будапештском Меморандуме» от 5 декабря 1994 г. и присоединении Украины к ДНЯО. Дело в том, что на территории бывшей Украинской ССР в начале 1990-х годов сохранялись значительные запасы ядерных вооружений, оставшихся «в наследство» от Советской Армии. При этом Украина претендовала на «вхождение в клуб» ядерных держав, но уже тогда для ведущих стран мира было понятно, насколько опасна эта затея. В результате жесткого дипломатического давления на Украину со стороны США, России и Великобритании, Украина вынуждена была передать все запасы ядерного оружия Российской Федерации по той причине, что Россия стала правопреемником СССР в статусе Постоянного члена Совета Безопасности ООН и в статусе государства, законно обладающим ядерными вооружениями. Уже после государственного, «майданного» переворота на Украине в феврале 2014 г. и продолжающегося безумства антироссийской внешней политики украинского руководства стала для всех очевидной особая важность предпринятых тогда шагов, причем не только для ядерной безопасности Российской Федерации, но и всего мира.

Из международных форумов на площадке ООН по тематике разоружения и ядерной безопасности важно выделить организацию в июне 1978 г. *Первой Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению*. Тогда появился *Заключительный документ*, где содержалась концепция организации переговоров в сфере разоружения. Одним из таких действий, в соответствии с буквой и духом *Специальной сессии Генассамблеи ООН*, стало подписание 18 июня 1979 г. Соединениями Штатами и Советским Союзом *Договора ОСВ-2*. В Договоре охватывался широкий круг вопросов, связанных с проблематикой ограничения стратегических наступательных вооружений. Но впоследствии Соединенные Штаты отказались ратифицировать этот важный договор под предлогом реакции на ввод в декабре 1979 г. ограниченного контингента советских войск в Афганистан. Всего же были проведены три *Специальные сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению*, которые, хотя и не привели к достижению существенных договоренностей, тем не менее позволили привлечь внимание мировой общественности к этому кардинально важному вопросу.

Основанный в 1980 г. при активном участии советской дипломатии *Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР)* и сегодня проводит новаторские исследования по вопросам безопасности и разоружения.

Если в постсоветский период некоторые векторы внешней политики Российской Федерации и претерпели изменения (а ряд векторов весьма кардинально), то это практически не коснулось общей внешнеполитической стратегии в вопросах нераспространения оружия массового поражения, контроля над вооружениями и разоруженческой проблематики. Например, в 1993 г. в результате многолетних усилий вначале советской, а затем российской дипломатии – как в многостороннем формате, так и в переговорах с американскими партнерами, была подготовлена *Конвенция по химическому оружию*. В ее рамках было запрещено производство химического оружия, его применение и накопление. В апреле 1997 г. данная *Конвенция* вступила в силу, оставаясь до сих пор важнейшим международным документом в области химической безопасности.

В 1996 г., после многолетнего советско-американского, затем российско-американского диалога, был подписан *Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ)*. Функция этого документа заключалась в том, что вводился запрет на испытание, применение ядерного оружия в любых природных средах. Это могло явиться важным международным

событием в области глобальной безопасности, однако, данный *Договор*, вследствие обструкционистской позиции ряда стран, в том числе и США – все еще не вступил в силу. Два года спустя был заключен *Договор о запрещении производства и экспорта противопехотных наземных мин*. Несмотря на международное давление, Соединенные Штаты отказались подписать как запрет на испытания, так и соглашения о наземных минах. С 1993 г. обсуждается важный документ в сфере *контроля над вооружениями* и ядерной безопасности. Речь идет о таком договоре, как *ДЗПРМ*, призванного прекратить наработку оружейного урана и плутония для целей создания ядерного оружия, хотя на этом направлении наблюдается полная стагнация.

Все вышеизложенное является предысторией активности ООН в вопросах контроля над вооружениями, в проблематике нераспространения оружия массового уничтожения. Именно на этих направлениях функционирования Организации после распада СССР и создания новой России пришлось сосредоточить работу отечественной дипломатии, наши усилия по продвижению внешнеполитических подходов Российской Федерации.

В этом году исполнилось 50 лет вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия. Он представляет собой, возможно, главный разоруженческий аспект деятельности, как ООН, так и задач российской дипломатии на данном направлении. Этот самый универсальный в мире Договор, вступивший в силу в 1970 г., до сих пор остается стратегическим компонентом всей системы международной безопасности⁴. Обычно характеризуя его эффективность на сегодняшний день, эксперты и политики ведущих стран говорят, что «стакан скорее полон, нежели пуст». Действительно, удалось предотвратить появление новых ядерных государств – помимо нескольких непризнанных и «неофициальных» – Израиля, Индии, Пакистана и КНДР – хотя в 70-е годы это и казалось нереальным, и таких претендентов насчитывалось до 30. Тем не менее Договор о нераспространении ядерного оружия является ключевым и что крайне важно (и то, что часто забывается), ДНЯО стал единственным юридически обязывающим международным документом многостороннего характера, где та или иная страна мирового сообщества могла бы действительно подтвердить свою приверженность целям и процессам ядерного разоружения.

После его вступления в силу удалось не допустить создания ядерного оружия в Аргентине, Бразилии, Египте, Иране, Тайване, Южной Африке, Южной Корее, ФРГ, Швейцарии, Швеции – хотя такие планы там были. В то же время сохраняется немало проблем, которые угрожают подорвать режим нераспространения ядерного оружия и нанести ущерб международной безопасности.

Сохраняющиеся проблемы, стоящие перед Договором, включают озабоченность по поводу его все еще не всеобъемлющей универсальности. Особенно это актуально для региона Ближнего Востока. Но важной вехой на пути укрепления ДНЯО путем разработки региональных соглашений *ad hoc* стало принятие 14 июля 2015 г. Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), согласованного министрами иностранных дел в формате 3+3 (Россия, Германия, США, Франция, Великобритания и КНР) и Исламской Республикой Иран, которое полностью соответствует задачам ядерного нераспространения. СВПД, очевидно, является сегодня – наряду с проблемой будущего ракетно-ядерной программы КНДР и ситуацией возможного появления такого оружия на Ближнем Востоке – одной из ключевых тем эффективности режима ядерного нераспространения. Решение президента США Д. Трампа 5 мая 2018 г. о выходе из СВПД по ядерной программе Ирана под надуманными предлогами о его якобы неадекватности и даже катастрофичности запустило долговременный кризис, который реально грозит привести к дальнейшему разрушению ДНЯО и, потенциально, – спровоцировать даже новую войну или острый вооруженный конфликт на Ближнем Востоке. Дж. Байден (будучи кандидатом в президенты

⁴ Dhanapala, J. and Rydell, R. *Multilateral Diplomacy And The NPT*. Geneva: UNIDIR, United Nations Institute for Disarmament Research. 2005. URL: <https://www.unidir.org/files/publications/pdfs/multilateral-diplomacy-and-the-npt-an-insider-s-account-323.pdf> (дата обращения: 19.11.2020).

США), правда, заявил о намерении вернуть США в рамки договоренности, однако сделать это «по-умному». Он пообещал, что вернется в многостороннюю сделку 2015 г., если Иран также вернется к строгому ее соблюдению. Советники Байдена, отмечая эту позицию как «надежный возврат к дипломатии», не скрывают сложности решения этой задачи для будущей администрации. Восстановление СВПД в полном объеме, пусть на компромиссной основе, к чему Россия прилагает немалые дипломатические усилия в контактах с Ираном, Израилем и странами – членами ЕС вело бы к укреплению ДНЯО, разрядке напряженности в регионе «Большого Ближнего Востока» и комплексно способствовало бы продвижению российских экономических и политических интересов.

Подчеркивая значение Договора о нераспространении ядерного оружия, отметим, что этот неоспоримо успешный документ пережил «холодную войну», стал одной из тем разрядки между СССР и Западом, сделав мир безопаснее. Однако, данный Договор продолжает оставаться объектом острой политико-дипломатической борьбы. Например, Обзорная конференция по ДНЯО в 2015 г. разочаровала многих, включая и Россию. Государства – участники ДНЯО так и не смогли выйти на консенсусный итоговый документ. Израиль, США и их западные союзники, когда планировалось организовать особую Зону на Ближнем Востоке и сделать ее свободной от оружия массового уничтожения, сорвали обсуждение этого вопроса. Возникли проблемы и у арабских стран, традиционно обеспокоенных ядерным потенциалом соседнего Израиля. При этом все государства региона, кроме Израиля, присоединились к ДНЯО, хотя большинство экспертов сходятся на том, что у Израиля есть ядерное оружие, он не желает от него отказываться и не декларирует обладание им. Резолюция на этот счет была принята в 1995 г. в соавторстве России, США и Великобритании на юбилейной Обзорной конференции по ДНЯО, что позволило тогда бессрочно продлить Договор консенсусом. С тех пор российский конструктивизм у США и Великобритании понимания не находил и не находит.

Слабые стороны и недочеты Договора, вроде бы, очевидны. Основное противоречие самой концепции нераспространения скорее «философского» плана. Режим ДНЯО подразделяет все государства на две неравные группы – страны, что провели ядерные испытания до 1967 г. и считаются «официально» ядерными державами, и все остальные. Приемлемая в годы конфронтационного разделения большей части мира на военно-политические блоки с его ядерными «лидерами» эта формула вызывает отторжение у многих в «третьем мире» сегодня. Возможные пути ликвидации этих «врожденных дефектов» вызывают споры среди экспертов, так как здесь сталкиваются традиционные политико-дипломатические подходы и неортодоксальные схемы *ad hoc* для каждого отдельного случая несоблюдения ДНЯО – вплоть до угрозы применения силы.

Тем менее ДНЯО продолжает развиваться. Как справедливо отмечает Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш, «разоружение и контроль над вооружениями являются неотъемлемым элементом усилий по ослаблению международной напряженности и поддержанию мира и безопасности»⁵. 5 марта 2020 г. исполнилось 50 лет с момента вступления в силу Договора. С 27 апреля по 22 мая 2020 г. в Нью-Йорке должна была пройти новая Обзорная конференция по вопросам ДНЯО – важнейшему международному инструменту поддержания эффективности ядерного нераспространения. Но в связи с эпидемиологической обстановкой, связанной с инфекцией коронавируса COVID-19, данная конференция не состоялась, но достигнута договоренность о проведении ее не позднее апреля 2021 г.

23 января 2020 г. президент России В.В. Путин предложил провести встречу глав государств, являющихся постоянными членами СБ ООН (они же – и пять стран с «официальным» ядерным статусом) для обсуждения актуальных вопросов ядерного нераспространения и контроля над вооружениями. Саммит, по мнению Москвы, мог бы дать

⁵ Глава II: G. Разоружение (Генеральный секретарь ООН). URL: <https://www.un.org/sg/ru/content/chapter-ii-g-disarmament> (дата обращения: 19.11.2020).

импульс разрешению существующих кризисов и замедлить процесс углубления негативных тенденций в ядерной сфере.

К проведению такого саммита проявил интерес и президент США Д. Трамп⁶. По сообщениям источников СМИ, он хотел тогда использовать подобный форум для обсуждения введения трехстороннего формата контроля над стратегическими вооружениями с подключением к нему КНР, о чем в американской администрации говорят уже давно и настойчиво, и что преподносилось там как главная причина ее инертности к продлению российско-американского Нового Договора по СНВ. Однако, российская сторона не ограничивала повестку тематикой контроля над вооружениями и их нераспространением – как это было обозначено главой Белого дома. Российскую инициативу активно поддержали в Пекине и Париже. Но на сегодняшний день форум «ядерной пятерки» хоть и выполняет позитивные функции обмена мнениями в обсуждении дискуссионных вопросов, он пока не способен вовлечь все государства с наличием ядерного оружия в процессы ограничения вооружений.

Заключение

Подводя итог, важно отметить, что «пятерка» ядерных держав продолжает сегодня поиски новых взаимоприемлемых сценариев сотрудничества по широкому спектру проблем, связанных с контролем над вооружениями и их нераспространением. Работа «пятерки» в данных направлениях выглядит более перспективной, чем другие переговорные форматы, заходящие в тупик. Важно, что у Москвы и остальной «четверки» стран, связанных и общими правилами в рамках работы Совета Безопасности ООН, есть солидарные интересы в том, чтобы положения ДНЯО соблюдались всеми участниками в долгосрочной перспективе, а также в содействии конструктивным взаимоотношениям в рамках «ядерной пятерки» и в укреплении контроля над вооружениями и процессов разоружения. В формате «пятерки» можно было бы рассмотреть возможность принятия заявления, аналогичного историческому Совместному заявлению США и СССР на двустороннем саммите в Женеве 1985 г. о принципиальной невозможности победы какой-либо из сторон в ядерной войне. Следовало бы продолжить и обсуждение сценариев снижения рисков, связанных с ядерным оружием, мер большей сдержанности, предсказуемости и транспарентности в этой сфере.

Следует при этом признать, что безъядерный мир – весьма привлекательная, благородная, интеллектуально захватывающая, вполне логичная, но на ближайшую перспективу неосуществимая цель. Но активная работа с нашими партнерами по пятерке ядерных держав, и одновременно – коллегами по Совету Безопасности ООН представляется сегодня одним из приоритетных направлений внешней политики России. Подобная целенаправленная работа видится весьма перспективной и в плане продвижения наших подходов к проблематике ограничения ядерных вооружений, укрепления авторитета и позиций отечественной дипломатии в ООН и, в частности, в Совете Безопасности.

Исследования по данной проблематике авторы планируют продолжить в последующих номерах «Журнала политических исследований».

Литература

1. Барышев А.П. Мировая политика и Организация Объединенных Наций, 1945-2009. – Москва: АВИТИ, 2009. – 1339 с.
2. Гришаева Л.Е. Иранская ядерная программа, Россия и ООН //Дипломатическая служба. – 2009. – № 6. – С. 21-29.
3. Гришаева Л.Е. ООН, Россия и «иранская ядерная угроза» //Новый исторический вестник. – 2008. – № 2 (18). – С. 86-97.

⁶Holland, S., 2020. Trump Willing To Meet Leaders Of Russia, China, Britain, France On Arms Control. [online] U.S. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-russia-summit/trump-willing-to-meet-leaders-of-russia-china-britain-france-on-arms-control-idUSKCN20M3CJ> (дата обращения: 19.11.2020).

4. Громыко А.А. Памятное: В 2 кн. Кн. 2. – Москва: Политиздат, 1990. – 557 с.
5. Дурденевский В.Н., Крылов С.Б. Организация Объединенных Наций. Сборник документов, относящихся к созданию и деятельности. – Москва: Госюриздат, 1956. – 374 с.
6. Ефимов Г.К. Устав ООН - инструмент мира. – Москва: Наука, 1986. – 136 с.
7. Заемский В.Ф. Современные проблемы миротворческой деятельности ООН //Полис. Политические исследования. – 2009. – № 2. – С. 130-138.
8. Кожевников Ф.И. Международный суд ООН: организация, цели, практика. – Москва: Международные отношения, 1971. – 160 с.
9. Ласки Г. Дж. О суверенитете государства // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2020. – № 4. – С. 152–161.
10. Литвинова А.С. О позиции Китая и России в вопросе о роли ООН в современных международных отношениях //Россия и АТР. – 2006. – № 3 (53). – С. 97–104.
11. Мизин В.И. Будущее в прошедшем: будет ли мир безъядерным? К новым горизонтам процессов контроля над вооружениями. – Москва: МГИМО-Университет, 2019. – 254 с.
12. Младенович М., Милошевич М. Куда идет национальное государство? //Журнал политических исследований. – 2020. – Т. 4. – № 3. – С. 3-13.
13. Морозов Г.И. ООН на рубеже XXI века (кризис миротворчества ООН). – Москва: Институт Европы, 1999. – 95 с.
14. Рождественская Е.Ю. Эволюция статуса Российской Федерации в ООН (1990-е - начало 2000-Х гг.) //Вестник ВГУ. Серия: История, политология, социология. – 2011. – №1. – С. 164–167.
15. Федоров В.Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. – Москва: Логос, 2007. – 932 с.
16. Федорченко С.Н., Тедиков Д.О., Теслюк К.В., Маркарян Р.А. Международные отношения в сетевых компьютерных играх: риски и возможности реализации политики памяти //Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2019. – № 4. – С. 269–273.
17. Хоу Лицзюань. Сотрудничество России и Китая в рамках ООН //Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2010. – № 5. – С. 114–115.
18. Щербак И.Н. О деятельности Совета Безопасности ООН на современном этапе //Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – №6(33). – С. 9–13.
19. Якунин В.И. От Лиги Наций к ООН: аксиологическая повестка и проблема ценностной конвенциональности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2019. – № 4. – С. 11–22.

References

1. Baryshev A.P. *Mirovaya politika i Organizatsiya Ob"edinennykh Natsiy, 1945-2009* [World politics and the United Nations, 1945-2009Speransky and the Decembrists]. M., AVITI Publ, 2009, 1339 p. (In Russian).
2. Grishaeva L.E. Iranskaya yadernaya programma, Rossiya i OON [the Iranian nuclear program, Russia and the UN]. *Diplomaticheskaya sluzhba*. [Diplomatic service]. 2009, I. 6, pp. 21-29. (In Russian).
3. Grishaeva L.E. OON, Rossiya i «iranskaya yadernaya ugroza» [The UN, Russia and the «Iranian nuclear threat»]. *Novyy istoricheskiy vestnik*. [New historical Bulletin]. 2008, I. (18), pp. 86-97.
4. Gromyko A.A. *Pamyatnoe: V 2 kn. Kn. 2*. [Memorable: In 2 vol. Vol. 2]. M., Politizdat Publ, 1990, 557 p. (In Russian).
5. Durdenevskiy V.N., Krylov S.B. *Organizatsiya Ob"edinennykh Natsiy. Sbornik dokumentov, otnosyashchikhsya k sozdaniyu i deyatel'nosti* [United Nations Organization. Collection of documents related to the creation and activity]. M., Gosyurizdat Publ, 1956, 374 p. (In Russian).
6. Efimov G.K. *Ustav OON - instrument* [UN Charter-instrument of peace]. M., The science Publ, 1986, 136 p. (In Russian).

7. Zaemskiy V.F. Sovremennye problemy mirotvorcheskoy deyatelnosti OON. [Modern problems of UN peacekeeping]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political research]. 2009, I. 2, pp. 130-138. (In Russian).
8. Kozhevnikov F.I. *Mezhdunarodnyy sud OON: organizatsiya, tseli, praktika* [International court of justice: organization, goals, practice]. M., International relations Publ, 1971, 160 p. (In Russian).
9. Laski G. Dzh. O suverenitete gosudarstva [On the sovereignty of the state]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*. [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Science]. 2020, I. 4, pp. 152–161. (In Russian).
10. Litvinova A.S. O pozitsii Kitaya i Rossii v voprose o roli OON v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyakh [On the position of China and Russia on the role of the UN in modern international relations]. *Rossiya i ATR*. [Russia and the Asia-Pacific region]. 2006, I. 3 (53), pp. 97-104. (In Russian).
11. Mizin V.I. *Budushchee v proshedshem: budet li mir bez"yadernym? K novym gorizontam protsessov kontrolya nad vooruzheniyam* [Future in the past: will the world be nuclear-free? To new horizons of arms control processes]. M., MGIMO-University Publ, 2019, 254 p. (In Russian).
12. Mladenovich M., Miloshevich M. Kuda idet natsional'noe gosudarstvo? [Where is the national state going?] *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research]. 2020, Vol. 4, I. 3, pp. 3-13. (In Russian).
13. Morozov G.I. *OON na rubezhe XXI veka (krizis mirotvorchestva OON)* [of the XXI century (crisis of UN peacekeeping)]. M., Institute of Europe Publ, 1999, 95 p. (In Russian).
14. Rozhdestvenskaya E.Yu. Evolyutsiya statusa Rossiyskoy Federatsii v OON (1990-e - nachalo 2000-Kh gg.) [Evolution of the status of the Russian Federation in the UN (1990s-early 2000s)]. *Vestnik VGU. Seriya: Istoriya, politologiya, sotsiologiya*. [VSU Bulletin. Series: History, political science, sociology]. 2011, I. 1, pp. 164-167. (In Russian).
15. Fedorov V.N. *Organizatsiya Ob"edinennykh Natsiy, drugie mezhdunarodnye organizatsii i ikh rol' v KhKhI veke* [Russian history]. M., Logos Publ, 2007, 932 p. (In Russian).
16. Fedorchenko S.N., Tedikov D.O., Teslyuk K.V., Markaryan R.A. Mezhdunarodnye otnosheniya v setevykh komp'yuternykh igrakh: riski i vozmozhnosti realizatsii politiki pamyati [International relations in network computer games: risks and opportunities for implementing memory policy]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*. [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Science]. 2019, I. 4, pp. 269-273. (In Russian).
17. Khou Litszyuan'. Sotrudnichestvo Rossii i Kitaya v ramkakh OON [Russia-China cooperation within the UN]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow University. Series 12: Political science]. 2010, I. 5, pp. 114-115. (In Russian).
18. Shcherbak I.N. O deyatelnosti Soveta Bezopasnosti OON na sovremennom etape [On the activities of the UN Security Council at the present stage]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Bulletin of MGIMO University]. 2013, I. 6 (33), pp. 9-13. (In Russian).
19. Yakunin V.I. Ot Ligi Natsiy k OON: aksiologicheskaya povestka i problema tsennostnoy konventsional'nosti [From the League of Nations to the UN: axiological agenda and the problem of value conventionality]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*. [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Science]. 2019, I. 4, pp. 11–22. (In Russian).